

"Он был там, я это чувствовал!"

Готье кипел от злости из-за того, что провел так много времени под открытым небом в надежде поймать Змею в ловушку. Он был уверен, что этот человек не сможет проигнорировать такую возможность привлечь его к ответственности.

Однако, по-видимому, так оно и было.

"Либо его там не было, либо он намного умнее, чем ты думал, Ганс", - ответил Геллерт.

"Он был там!" - повторил Готье. "Я чувствовал на себе его змеиный взгляд. Мы были готовы к нему, Геллерт, двадцать наших лучших игроков ждали, когда он попробует".

"И все же он ничего подобного не делал".

"Потому что он хнычущий трус!"

Ганс в отчаянии стукнул кулаком по столу Геллерта. Немец презирал, когда что-то шло не по плану.

"Нет, он не трус", - пробормотал Геллерт себе под нос. "Он хитер, Ганс, и не попадет на такую элементарную уловку. Мы должны действовать лучше".

"Что ты предлагаешь?"

Геллерт задумчиво кивнул.

"Мне нужно будет еще раз обдумать этот вопрос, Ганс. Змей такой же скользкий, как и его тезка, но он не ускользнет от нас. Оставь это мне и присоединяйся к Персею. Я уверен, что ваш опыт станет желанным дополнением к его собственным усилиям".

Готье было неприятно, что его заставили ждать. Он был не самым терпеливым из людей, но больше ничего не сказал и вышел из комнаты.

"Что это сейчас?" Геллерт вздохнул, когда очередной стук в дверь оторвал его от собственной работы.

"Ну, кое-кто не в хорошем настроении".

Геллерт нахмурился, глядя на женщину, вошедшую в его гостиную.

"И где ты была, Кэсси?" - коротко спросил он.

Он ожидал, что она вернется несколько недель назад, чтобы предоставить ему отчет о своих выводах о том, кем может быть Змей, но ничего не услышал.

Для Кэсси не было ничего необычного в том, что она просто исчезала на месяцы, но не тогда, когда задание, на которое ее посылали, было таким неотложным, как это.

Медленно, но верно Змей оказывал влияние на его усилия. Его последователи с опаской относились к Мастеру-ударнику, даже те, кто был способен постоять за себя в таких ситуациях.

Он оказался загадкой; слухи, распространявшиеся о нем по всему континенту, с каждым днем становились все более абсурдными.

Не то чтобы Геллерт им верил, но другие верили, и этого было достаточно, чтобы создать небольшие очаги сопротивления, с которыми ему пришлось бы иметь дело.

Змей становился маяком, на который обращали внимание другие, и его нужно было уничтожить.

"Я была дома", - просто ответила Кассиопея.

"Кое-что, о чем я знал, - раздраженно ответил Геллерт, - но тебя не было большую часть трех месяцев. Что ты обнаружил?"

"Ничего".

"Ничего?"

Кассиопея пожала плечами.

"Как будто ни один человек в Британии даже не слышал о нем, Геллерт", - раздраженно фыркнула она. "В течение нескольких недель я был во всех мыслимых местах, прислушиваясь к малейшему шепоту о нем, но ни одно слово не было произнесено кем-либо, кроме меня".

"Вот это довольно любопытно", - пробормотал Геллерт. "Может быть, мы ошибаемся? Может быть, он все-таки не англичанин?"

Кассиопея покачала головой.

"Нет, он оттуда, я в этом уверен. Я думаю, что то, что все здесь, на континенте, знают о нем, а Британия так неосведомлена о его существовании, говорит о многом".

"Но вы не смогли найти ни его, ни что-либо о нем

". "Нет, но я не верю, что моя поездка была полностью потрачена впустую", - ответила Кассиопея, нахмурившись. "Я нанес визит Гонту".

"И вы узнали что-нибудь от мистера Гонта, чего не смог ваш брат?"

"Нет, потому что у меня не было возможности поговорить с ним", - призналась Кассиопея. "Что-то произошло, когда я прибыл в собственность, что я не могу объяснить".

Когда она не стала вдаваться в подробности, Геллерт тяжело вздохнул.

"Не стесняйся делиться своим опытом в свободное время, Касс".

Женщина почти застенчиво улыбнулась ему.

"Ну, когда я вошел на территорию, на меня напала огромная змея, не обычная, заметьте. Этот был создан из земли, и когда я сжег его, он восстановился из пепла".

"Любопытный образец магии", - признал Геллерт. "Что еще произошло?"

"Это самая любопытная вещь", - продолжила Кассиопея. "Это сбilo меня с ног и разорвало мою одежду. Затем появился Гонт, размахивая ножом, как сумасшедший, и я аппарировал прочь. Я вернулся за границу собственности, и моя мантия была починена. Когда я оглянулся в сторону участка, трава снова заросла, и не было никаких признаков Гонта".

"Как будто вообще ничего не произошло?"

Кассиопея кивнула.

"Мне кажется, что вы столкнулись с довольно хитроумной схемой оберегов. Я предполагаю, что когда вы перешли на территорию Гонта, они были активированы, и вас просто отбросило назад. Однако ваш разум был подвержен довольно сложной иллюзии."

"Это казалось таким реальным".

Геллерт хмыкнул.

"Разве ваш брат не испытывал этого?"

"Нет, по словам Арктура, он не входил в собственность, но разговаривал с Гонтом на расстоянии".

"Это очень интересно. Мы не можем сказать, являются ли это просто оберегами, которые существовали на протяжении многих поколений Гонтов, или они являются недавним дополнением".

"Я сомневаюсь в этом", - фыркнула Кассиопея. "Гонт едва может держать свою палочку, не говоря уже о том, чтобы творить такую магию".

"Насколько нам известно", - отметил Геллерт. "У меня было бы воспоминание об этом событии. Возможно, тогда я смогу лучше это понять".

Кассиопея кивнула в знак согласия.

"И это все?"

"Да, как я уже сказал, в Британии нет даже слухов о Змее. Он достаточно хорошо спрятал свои способности, чтобы его было нелегко найти, но я познакомился с довольно интересным молодым человеком, который мог бы быть нам весьма полезен."

"Продолжайте", - настаивал Геллерт.

"Он племянник Николаса Фламеля".

Геллерт прищурился, глядя на женщину.

"И вы не подумали взять его с собой?"

Кассиопея хихикнула.

"Он почти заставил меня это сделать", - объяснила она. "Он был очень тверд в том, что Фламель ни с чем не расстанется ради своей жизни. Я подумал, что будущая возможность поработать с Эвансом окажется более выгодной".

"Как же так?" - заинтересованно спросил Геллерт.

"Ну, я присмотрелся к нему. Он добился выдающихся результатов по своим ЖАБА, так что он не лишен таланта, но именно выбранная им карьера может быть полезной. Похоже, у него достаточно острый ум для бизнеса."

"Для бизнеса?"

"Он инвестор, Геллерт. За последний год он заработал четырнадцать из них, и все они, за исключением одного, приносят ему очень кругленькую прибыль. Либо он везунчик, либо провидец, либо просто гениален".

"Какого рода предприятия?"

"В основном скучные вещи. Кондитерские изделия, магические товары и тому подобное. Дело в том, что он зарабатывает значительные суммы золота, и когда мы добьемся успеха в достижении наших целей, нам понадобится кто-то, кто знает, как получать прибыль".

Геллерт покачал головой.

"Он не стал бы работать с нами. Он племянник Фламеля!"

"Возможно", - согласилась Кассиопея. "Это была просто мысль".

"Я бы предпочел, чтобы ты просто убил его. Францию и так будет достаточно трудно принять с учетом того, насколько большим влиянием там обладает Фламель. Они будут сопротивляться до победного конца, и у них много союзников. Англичане пересекут Ла-Манш, чтобы помочь им, и вскоре к ним присоединятся американцы, хотя бы для того, чтобы изобразить себя во славе".

"Ты так думаешь?"

Геллерт кивнул.

"Между ними и японцами существует значительная напряженность. Конфликт распространится по всему миру, Кэсси, и большая часть боевых действий будет происходить вокруг Франции, до тех пор, пока не произойдет ничего другого, что могло бы втянуть его в другое место."

"Например?"

"Я не знаю, - вздохнул Геллерт, - но существует слишком много факторов, чтобы их можно было с уверенностью учесть. Французы могли перейти в наступление и напасть на немцев, или немцы могли сделать то, чего я не мог предсказать. Этот австриец, возглавляющий их, вызывает беспокойство. Никто не знает, что он может натворить. Без того, чтобы Кац держал меня в курсе, я слеп".

"Вы все еще не заменили его?"

Геллерт покачал головой.

"Мне еще предстоит найти подходящего кандидата, но я сделаю это приоритетом. А пока я хочу, чтобы ты помог своему брату в обучении его войск. Он хорошо справился, Кэсси, но я безоговорочно доверяю именно тебе."

Кассиопея покраснела от его похвалы.

"Что с Эвансом? Ты бы хотел, чтобы я убил его?"

"Нет, оставь мальчика в покое. Если он встанет у нас на пути, его время придет. Если он так

умен, как вы полагаете, он не будет вмешиваться в наши дела, когда мы двинемся на Францию. Если он это сделает, его постигнет та же участь, что и остальных, кто противостоит нам."

Кассиопея понимающе кивнула.

"И навести своего отца", - вздохнул Геллерт. "Его здоровье начинает подводить его, и он ежедневно спрашивает о вас".

Женщина просто кивнула, прежде чем покинуть комнату, и Геллерт снова сосредоточился на своей работе, хотя его мысли все еще блуждали по Змею, человеку, который становился довольно надоедливым товаром по всей стране.

Николас хмуро посмотрел на корзину, которую его жена оставила в прихожей их дома, одно ее присутствие так раздражало его. Ему не нравились подарочные корзины, и ему не нравилось, что их приносят соседи. Перенель была, как всегда, вежлива, но он сохранял свое подозрительное поведение.

Николас терпеть не мог иметь соседей.

Достав палочку из рукава, он был потревожен звуком открывающейся входной двери.

"Я не знаю, что с тобой сделала эта корзина, но Перенель будет в ярости, если ты сделаешь то, что, я думаю, ты собираешься сделать", - усмехнулся Гарри.

Николас промычал в знак согласия.

"Я надеялся, что ты передумаешь и купишь дом Эймса".

"Как я уже сказал, Николас, я знаю, что ты за сосед".

Алхимик бросил на него недоверчивый взгляд.

"Я бы не стал бросать в тебя мячи для гольфа. Ну, до тех пор, пока ты меня не разозлил."

Гарри просто поднял бровь, глядя на него, когда он ухмыльнулся.

"Ну же, Ник, почему бы тебе не дать этим шанс?"

Николас упрямо покачал головой.

"Нет, я очень твердо стою на своем, Гарри".

"Значит, ты просто упрямый ублюдок?"

Николас грустно улыбнулся ему.

"Такой молодой человек, как ты, поверил бы в это, но когда ты проживаешь столько лет, сколько я, ты видишь мир совсем по-другому. Это другое дело, - добавил он, нахмурившись. "Я наблюдал, как меняется мир, и мало что почувствовал, когда это произошло. Я видел революцию, наблюдал, как штурмовали Бастилию и Луи отрубили голову. Я видел, как башня Эйфель выросла из немногим большего, чем идея, в структуру, которую мы видим сейчас. Я помню вещи, которые были неправильно истолкованы за прошедшие годы, и другие, которые

следовало бы запомнить, но не запомнили".

Гарри слушал с напряженным вниманием.

"Все это ничего не значит, Гарри", - продолжил Николас. "Мир всегда будет меняться. Я уверен, что когда вы прибыли сюда, это было нечто неузнаваемое."

"Так и было", - подтвердил Гарри.

Николас глубоко вздохнул.

"Я всегда видел перемены и привык к ним".

Они оба замолчали на несколько мгновений, прежде чем Гарри заговорил снова.

"Я не понимаю, какое это имеет отношение к вашим новым соседям".

"Дело не в новых соседях как таковых, Гарри. Это то, что они представляют".

Молодой человек вопросительно нахмурился.

"Обычно новые соседи означают, что старые умерли".

"Ах, твое беспокойство по поводу именно этого".

Николас фыркнул.

"Когда-то давно, возможно", - признал он. "Я посвятил более ста лет созданию своего камня только для того, чтобы избежать этого, но когда вы живете так долго, как я, вам больше нечего испытать. Я не так сильно беспокоюсь о смерти, как хотел обмануть ее, доказать, что могу".

"Тогда твое эго".

"Если хочешь", - ответил Николас с усмешкой.

"Извини, Ник, но я все еще не понимаю".

Николас с трудом перевел дыхание.

"Раньше у меня были друзья, большую часть своей жизни я завел несколько очень хороших друзей, настолько хороших, что они не забываются. Даже сейчас я вспоминаю их с нежностью, гораздо большей, чем до того, как произошли какие-либо изменения, которые я видел. Проблема с тем, чтобы жить так долго и быть единственным способным, заключается в том, что друзья, которых ты заводил, в конце концов умирают. Я устал смотреть, как умирают люди, которые мне небезразличны, Гарри. Если я буду держаться от них подальше, мне больше не нужно этого видеть".

"В извращенном смысле это имеет смысл", - нахмурившись, ответил Гарри.

"Может быть, это станет яснее, чем дольше ты проживешь", - ответил Николас. "Смерть становится утомительной, как и душевная боль. Не то чтобы вы были незнакомы ни с тем, ни с другим."

"Нет", - признал Гарри. "Отчасти именно поэтому мне нужно поговорить с вами".

"О смерти?"

Гарри кивнул.

"В День подарков, который мы провели с моей семьей, вы упомянули что-то о Певереллах и их истории".

"А, Реликвии", - заговорщически произнес Николас. "Что вы обнаружили о них?"

"Мы дойдем до этого", - пренебрежительно сказал Гарри. "Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что ты знаешь".

Николас пожал плечами и жестом пригласил молодого человека следовать за ним.

"Ты должен понять, Гарри, что Певереллы были загадочной семьей, даже когда они жили. Последний из них умер за столетия до моего рождения, и их легенда только разрослась и стала более неясной. То, что я узнал о них, когда был мальчиком, сильно отличается от того, что говорят сейчас".

"Что ты узнал?"

"По большей части, как обычно", - ответил Николас, ведя Гарри в свой кабинет. "Сказка о трех братьях, как она известна сейчас, но были и другие истории о них, которые больше не рассказываются".

"Продолжай", - настаивал Гарри.

"Раньше говорили, что они были в сговоре со Смертью, что они были выбраны им для выполнения работы, которую он не мог. Если душа была вне его досягаемости, он обращался к Певереллам, чтобы потребовать ее. Согласно рассказам, они поклонялись ему как богу, а взамен он подарил им Святыни. Конечно, все пошло к худшему."

"что случилось?"

"Из того, что я слышал, Певереллы устали и стали бояться своего хозяина. Его требования стали непосильными для их совести. Очевидно, Смерть - кровожадное существо, Гарри. Вы должны помнить, что это было тогда, когда все в жизни диктовалось церквями, священнослужителями и иже с ними. Даже волшебный мир не избежал этого."

"Они боялись бога?"

"Нет, я думаю, они боялись за свои души", - задумчиво ответил Николас. "Рай, ад. Обремененная душа достигнет последнего, в то время как освобожденная от грехов душа вознесется в рай. Я полагаю, что Певереллы пытались облегчить свою ношу, став защитниками Годриковой ложины, заботясь о тамошних людях. Что они сделали с Реликвиями, можно только догадываться, но, как я уже говорил вам раньше, если мой камень существует, а мое присутствие, безусловно, свидетельствует об этом, есть все шансы, что Реликвии реальны."

"Так и есть", - прошептал Гарри, снимая кольцо, которое он носил на цепочке на шее, и серебряный плащ из-под куртки.

Он положил их на стол и кивнул Николасу, чтобы тот осмотрел их.

"Плащ принадлежал моей семье на протяжении нескольких поколений, а кольцо я недавно

получил от другого человека, который также состоит в родстве с Певереллами", - объяснил он.

- Невероятно, - пробормотал Николас. "Много людей погибло в погоне за этим. Холодно, - добавил он, поднося плащ к свету.

"Холодно?"

"На ощупь и магию, которая в нем заключена".

"Мне не кажется, что здесь холодно".

"Потому что ты Певерелл. Это семейная магия. Это принадлежит тебе, - объяснил Николас. "Похоже, что двое из них нашли дорогу домой, но я должен призвать к осторожности, Гарри. Есть причина, по которой каждый из братьев хранил только по одной Реликвии. Это могущественные объекты, и абсолютная власть может легко привести к абсолютной коррупции. Так вот, в таком человеке, как вы, я не сомневаюсь, но если они попадут не в те руки, одному Мерлину известно, насколько они могут быть опасны."

Гарри глубоко сглотнул и кивнул в знак понимания.

"Как ты думаешь, мне следует заняться палочкой? Если плащ и камень настоящие..."

Николас поднял руку, призывая его к молчанию.

"Работают ли они так, как задумано?"

"Плащ делает, насколько я могу судить, но у меня не было камня достаточно долго, чтобы разобраться с этим. Я все равно не думаю, что есть кто-то, к кому я мог бы обратиться. Все, кого я знал, либо здесь, либо еще не родились."

"Это здравое рассуждение, - признал Николас, - но давайте не будем притворяться, что вы не хотите испытать разочарование. Даже не пытайтесь, у тебя все еще есть надежда, за которую можно цепляться".

Гарри просто пожал плечами, но ему не нужно было ничего говорить.

Несмотря на весь его рост, в молодом человеке все еще оставалась часть, которая цеплялась за его прежнюю жизнь, и всегда будет.

Не то чтобы Николас мог винить его.

Для того, кто только по-настоящему начинал свое путешествие по миру, он был обязан цепляться за то небольшое хорошее, что у него было. Что-то, что только напоминало ему о другом, которого он хорошо знал.

"Гарри, насчет Даров..."

"Я не должен никому о них рассказывать?"

"Точно, - согласился Николас, - но особенно не Альбус. Я не верю, что он питает к ним такое же желание, как когда-то, но лучше не подвергать его искушению".

"Я никому не скажу", - твердо сказал Гарри. "Из того, что я могу понять, есть люди, которые сделают все возможное, чтобы обладать ими".

"Мудрый шаг", - одобрительно ответил Николас. "Мой единственный вопрос в том, что насчет палочки?"

"Волшебная палочка?"

"Ты будешь искать его?"

Гарри усмехнулся.

"Я не думаю, что это попало бы в мое распоряжение так же легко, как эти".

"Нет, но если кто-то и сможет его найти, я думаю, это будешь ты".

Гарри покачал головой.

"Я бы даже не знал, с чего начать. Разве он не переходил из рук в руки несколько раз на протяжении всей истории?"

"Это верно, но если я могу предложить одно предложение. Я бы начал с кого-то, чей опыт заключается именно в том, что вы ищете."

"Мастер волшебных палочек?"

Николас кивнул.

"Это такое же хорошее место для начала, как и любое другое, но я бы обратился к тому, у кого отличная репутация за свою работу, но не столько за деловую этику".

"Ну, я знаю только одного изготовителя палочек, и у них обоих хорошая репутация".

"Тогда думай дальше".

Гарри на мгновение задумчиво нахмурился.

"Единственный другой, о ком я слышал, - это Грегорович..."

Николас ободряюще кивнул.

"Если и есть какой-нибудь мастер волшебных палочек, который, возможно, сталкивался с таким артефактом, то это был бы он. Грегорович, пожалуй, лучший мастер по изготовлению волшебных палочек в мире. Если бы кто-то захотел проверить, что у них есть, он был бы тем, кто это увидел. Он понимает осторожность за определенную цену."

"Может быть, я нанесу ему визит", - размышлял Гарри вслух. "Лично я не испытываю особого интереса к палочке. Мне мой вполне нравится."

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701142>